

Глава 0716 Истинная личность Нинг Тао встал и подошел к окну, протянул руку и немного приподнял занавеску. Хотя это был всего лишь анализ, который не был легко обнаружен, ему было достаточно увидеть, что происходит снаружи.

Скоростные катера вошли в причал в маленьком городке Йеллоустоун, и один за другим мужчины на катерах поднялись на борт причала и направились к гостинице на берегу озера.

По той же дороге дюжина или около того из живых мертвецов направилась в сторону пирса. На переднем плане - японский борец сумо, который весит не менее 200 килограммов и несет "Хизен Кокутацүёси", с воздухом доминирующего игрока.

Он был даже немного более внушительным, чем обладатель Фюрера, Ферансиф, выдавая воздух господствующей ауры.

Нин Тао очень интересовался личностью того борца сумо, но другая сторона не говорила, и он не понимал японского, он мог придумать очень мало способов решения проблемы.

Вскоре группа людей приехала и с других дорог, ведущих к причалам. Различные оттенки кожи, разные костюмы, мужчины и женщины, старики и дети. Но неважно, кто это был, их предшествующее поле было окутано серым и черным мертвым воздухом.

Нинг Тао был ошеломлен, столько живых мертвецов собралось здесь, чего именно хотел Николас Конти?

Мягкая Tinguin пришла на сторону Ning Tao, она склонилась вниз, а также заглянула перед занавеской. С первого взгляда она увидела борца сумо, чье тело было в два раза больше остальных, и с удивлением сказала: "Брат Нинг, этот человек такой толстый, кто он такой?".

У неё был маленький голос.

Нин Тао мягко сказал: "Это, наверное, японский борец сумо, но я не знаю, кто он и кто в нем прячется. Похоже, сегодня они что-то замышляют. Ты защитишь меня позже, а я пойду искать после их встречи".

На этот раз, когда он вернулся, его целью было только увещевать Мягкого Тянь Иня не делать никаких необдуманных ходов.

Мягкий небесный голос кивнул.

Наемники компании "Блэкфайр" вскоре встретились с этой группой живых мертвецов.

Белокурый новый демон что-то сказал, и наемники, которых он привез с собой, каждый пришел к большой группе живых мертвецов, неся с собой грудь.

Наемник открыл чемодан и вытащил что-то для японского сумо.

Нин Тао убрал свой взгляд и скрестив ноги, сел на землю: "Тянь Инь, защити Дхарму для меня, и ты не делаешь безрассудных движений".

"Хмм." Мягкий тон неба ответил.

Он в деле, малыш.

Через две секунды на поверхность озера вышел пасмурный ветер. На озере уже дул ветер, и этот пасмурный ветерок дул в обратном направлении, но никто не заметил его присутствия.

Нинг Тао остановился на озере, это место находилось рядом со скоростным катером, недалеко от наемников и живых мертвецов на причале. В конце концов, он получил хорошее представление о том, что наемники посылали живым мертвецам, эти чемоданы имели холодильные функции и содержали по одному шприцу, каждый из которых содержал трубку с жидкостью цвета крови, которая выглядела как кровь.

Борец сумо, который сначала засунул шприц в рукав и воткнул шприц в вену.

Другие живые мертвецы со шприцами делают то же самое, впрыскивая кровь из шприца в собственные вены. Шприц вводится в их собственные вены.

Сумо бросило шприц на пол, и он говорил по-японски.

Со стороны компании "Черный огонь" новый демон, возглавляющий группу, пожал плечами: "Простите, Ваше Величество Юхито, я не понимаю японский язык, вы понимаете английский, вы говорите по-английски?".

Ваше Величество?

Разве это не тот же император Японии, который начал агрессивную войну против Китая, пытал и убил десятки миллионов китайцев?

Одно только имя вызвало у Нинга Тао желание убить его!

Гнев, помыслы убийства, злая сторона пробудилась и сказала, что грядет, и Младенец Юань стал неуравновешенным.

Я отдохнул в утробе и услышал звук Великого Пути.

Чёрт!

Божественный колокол ударил, и звук Авеню упал.

Гнев и мысли об убийстве были подавлены, и с последним опытом, Нин Тао справился на этот раз вовремя, и Младенец Юань не был втянут обратно в свое тело.

Нинг Тао продолжал тайно наблюдать.

Хирохито сказал: "Как долго мы должны вводить эту штуку? Где твой хозяин, который позвал нас сюда и не встретил, иди и скажи ему, кто я!"

На этот раз он использовал английский.

Новый демон, возглавляющий группу, сказал: "Это лекарство, чтобы спасти ваши жизни, если вы не введете его, не вините нас, если вы умрете". На этот раз я пришел не только доставить вам лекарства, но и сообщить, что за вами завтра вечером приедет корабль, чтобы вы смогли встретиться с нашим боссом завтра вечером".

"Терпение Нашего Императора ограничено, и, надеюсь, это последний раз, чтобы заставить

нас ждать." Дюймовая женщина в черном комбинезоне холодно сказала.

"Правда?" Новый демон, ведущий группу спросил, так много живых мертвых, что он не мог вспомнить каждого из них.

Женщина в черном комбинезоне с дюймовой головой сказала: "Минами Зуо Юнко, ты можешь звать меня еще и Харуми Хасэки".

Новый демон, возглавлявший группу, на мгновение вспомнил, но, похоже, не вспомнил персонажа и больше ничего не сказал.

Он не знал, кто такая Нан Чжаоюнзи, но Нин Тао знал. Минами Дзуо Юнко была одной из нескольких чрезвычайно влиятельных женщин-шпионов в Японии во время Второй мировой войны, второй по славе и мощи печально известной Кавашиме. Йошико. Но Кавасима. Ёсико тоже не была японкой, она была членом императорской семьи Маньчжоу, первоначально носившей имя Айсин Юэло Полудрагоценная, и была дочерью принца Су.

Настроение Нинга Тао снова потемнело, и он поспешно скандировал еще одну сутру.

Новый демон, возглавляющий группу, сказал: "Вы все возвращайтесь, завтра или в это время, в это место, я приду и заберу вас". Также, если кто-то сомневается в тебе, не оставляй его в живых. Вы все очень хорошо себя знаете и умрете тяжелой смертью, если просочитесь".

"Ха!" Воин средних лет в кимоно хрюкнул холодно, казалось бы, недоволен словами нового демона лидера.

Новый демон лидера просто взглянул на него и повернул в сторону катера. Мужчины, которых он привез с собой, высаживались на катер один за другим, разворачивались и направлялись в самое сердце озера.

Большая группа живых мертвецов рассеяна, каждый направляется в разные стороны. Они останавливались в разных отелях, не все в гостинице "Лейксайд Инн".

Нин Тао хотел догнать скоростную лодку, но повернул глаза, чтобы развеять эту мысль снова, и он покинул озеро и пришел к причалу. Хирохито спокойно последовал за ним, когда трое и несколько немцев шли к гостинице на берегу озера.

Хирохито и фюрер намеренно притормозили и дождались, пока несколько арабов и европейцев окажутся далеко, прежде чем два демона яростно пожали друг другу руки и начали разговаривать.

"Друг мой, ты все еще привык к жизни таким, какой она есть?" Владелец Фюрера, Ферансиф, спрашивал.

Голос Хирохито был низкий: "Мир изменился, и его трудно приспособить... Я был во дворце, но охрана там даже непустила меня, если в свое время я выстрелил в него".

"У тебя все еще есть дом, куда вернуться, твой шурин все еще Император Японии, а я стал фермером, и все мои последователи практически мертвы..." - сказал Ференцеф с изуродованным выражением лица.

Эта пара бывших союзников, будь то патриарх или Хирохито, который командует миллионом войск, чтобы выиграть тысячу миль, какое величие, какой пейзаж, но сейчас попал в такую

неловкую ситуацию, один стал борцом сумо, один стал фермером.

"Зачем они нас сюда позовут?" Очевидно, Хирохито тоже не хотел говорить о нынешней неловкой ситуации.

"Я не знаю, я живу здесь уже больше полугода, и они ничего мне не скажут, кроме лекарств, которые дают мне каждый день." Феррансиф сказал, а потом тоже спросил: "Друг мой, как ты думаешь, зачем нас сюда вызвали?"

Хирохито покачал головой: "Я не знаю".

Позади них Мюллер сказал идущему рядом с ним воину кимоно: "Друг мой, никогда не видя, как ты говоришь, ты можешь сказать мне, кто ты?"

"Ха". Человек в кимоно ворчал, но не говорил.

Мюллер нахмурился и вот-вот случится припадок, когда Нанцо Юнко, находившийся на обочине, скажет: "Мистер Дитрих, он не понимает английского языка. Он - персонаж из периода Воюющих государств, его зовут Исикава Гоэмон, у него довольно эксцентричный характер, и с ним трудно ужиться".

Нин Тао снова был поражен, прежде чем Нан Чжаоюнзи открыл рот, он подумал, что человек-кимоно также является демоном Второй мировой войны, таким как Ту Фей Юань Сянь Эр Кто. Он даже думал о том, как заставить этих демонов Второй мировой войны снова умереть, но не понимал, что человеком кимоно на самом деле был Исикава Гоэмон, известная фигура периода Японских Воюющих Государств.

Он знал этого персонажа, когда учился в младших классах средней школы, он играл в аркадную игру под названием "Душа слуги", в которой был персонаж Исикава Гоэмон, прочный образ, использующий в качестве оружия большой каменный столб. Однако в японской дикой истории он был мастером школы ниндзюцу Ига и имел высокую репутацию среди японцев за воровство у богатых, чтобы помочь бедным.

Как такой персонаж оказался вместе с Хирохито и Минами Дзуо Юнко?

Мюллер, который, очевидно, ничего не знал об Исикаве Гоэмоне, сказал: "Ну вот и всё, госпожа Намия, чем вы теперь занимаетесь"?

"Что ты имеешь в виду?" спросил Нанцо Юнко.

"Я имею в виду, какой работой сейчас занимается это твое тело".

"Ты имеешь в виду Харуми Хасеки? Она была... нет, я был офицером разведки в TGCO, я был в Европе, занимался разведкой. Мне вроде как повезло, что я знаком с тем, что я делаю." Нанцо Юнко посмотрел на Мюллера: "А вы, Дитрих-сан, чем теперь зарабатываете на жизнь?"

Мюллер колебался перед тем, как сказать: "Мюллер, пекарь, когда-нибудь в будущем тебе придется попробовать мой выпеченный хлеб".

В глазах Нан Чжоюн Зи вспыхнул блеск презрения.

Группа живых мертвецов шла и разговаривала, когда они шли, и неосознанно прибыла в гостиницу "Лейксайд Инн".

Нинг Тао не продолжил следовать за ним и сразу же вернулся в свое тело.

Младенец вошёл, он вышел.

Мягкий Небесный Голос все еще держал свой пистолет в плоскости и в высокой боевой готовности.

Нинг Тао сказал: "Я вернулся, убери пистолет".

Только тогда Мягкий Небесный Голос поднял ее охрану, и она убрала пистолет и положила его под кровать.

"Личности этих трех японцев были проверены." Нин Тао дал личности трех японцев.

Мягкий Небесный Голос сказал: "Хотя я не спрашиваю о мирских делах, я слышал о Юдзине, который очень плох. Брат Нинг, ты убьешь его?"

Нин Тао кивнул головой, голос холодный: "Ю Рэн, это человек, который не может убить даже сто раз".

"Так что же делать?" Мягкий Небесный Голос спросил, с небольшим волнением.

Нин Тао, однако, замолчал и засомневался в своем сердце. Ему было легко убить Юхито и Минами Дзуо Юнцзы, совсем не трудно, но как только он убил Юхито и Минами Дзуо Юнцзы, что определенно привлекло бы внимание Николаса Конте, было бы неплохо его напугать.

"Брат Нинг?"

"Иди спать, я должен подумать". Нинг Тао сказал.

"Хмм."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/868423>